

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 002

Г. Н. Швецова-Водка

Ю. Н. Столяров о документологии

Проанализирована авторская концепция документологии Ю. Н. Столярова, изложенная в его учебном пособии. Рассмотрено определение документологии и её законов, сущности и статуса документа. Охарактеризованы представления автора о функциях и функциях документа, а также составляющие документа: перцептивная, номинативная, материальная, сигнатурная, семантическая, синтаксическая, темпоральная, прагмативная.

Ключевые слова: документология, законы документологии, эволюция документа, определение документа, составляющие документа.

Развитие документологии в начале XXI в. тесно связано с исследованиями Юрия Николаевича Столярова. Дисциплина, которую в начале 1990-х гг. он назвал документоведением, в дальнейшем в результате уточнения её задач и размежевания с традиционным документоведением стала называться документологией. С каждым годом понятие документологии всё более уточняется. Сейчас Юрий Николаевич характеризует её как фундаментальную научную дисциплину.

Развитие теории документологии отражено во многих публикациях и выступлениях Ю. Н. Столярова, в которых рассматривались законы документологии, определения и составляющие документа, понятия информации и документного ресурса, вопросы документологической терминологии; опубликована и программа курса «Документология». И всё же систематизированная теория документологии не была изложена, поэтому учебник по документологии был очень востребован [1].

И наконец этот учебник вышел в свет [2]! Курс документологии в трактовке Ю. Н. Столярова – учебное пособие в форме лекций. Способ изложения материала оригинален: использована разговорная форма, приведено много интересных фактов, примеров.

Автор предупреждает, что в пособии раскрывается «только часть более полного курса» (с. 8), представляющего собой «всеобщую, т.е. равно значимую для всех документивных дисциплин, теорию документа» (там же). Прилагательное «документивный» в терминологии Ю. Н. Столярова означает «исходящий из признания документа основой социальной деятельности» (с. 18), «исходящий из приоритета документа; имеющий его предметом исследования» (с. 66).

Отличие учебника от других аналогичных пособий автор видит в том, что «основное внимание в нём уделено онтологии документа, т.е. его сущности и статусным характеристикам ... документ как знаковая система рассмотрен главным образом в понятиях семиотики» (с. 8).

Структура курса примерно такая: 1) о документологии как науке: её возникновении и развитии, законах, содержании; 2) о возникновении и эволюции документа; 3) о понятии *документ*, его определении, статусе; 4) о составляющих документа. Последний пункт освещён в нескольких главах-лекциях, посвящённых последовательно таким составляющим: перцептивная, номинативная, материальная, сигнатурная, семантическая, синтаксическая, темпоральная, прагмативная. О видах документа автор говорит, рассматривая эволюцию документа и его статус, а также в связи с особенностями проявления той или иной

составляющей документа, выступающей основанием классификации. Документологическая терминология рассмотрена как отдельно, так и в связи с изложением конкретного материала курса.

Проанализируем документологическую концепцию Ю. Н. Столярова.

Возникновение науки документологии Юрий Николаевич связывает с появлением, эволюцией и развитием самих документов и знаний о них в виде разнообразных «документоведений». На определённом этапе развития появляется необходимость в обобщении знаний о документах, возникающих и функционирующих в разных сферах жизни общества.

По словам Ю. Н. Столярова, *документология – это «общая наука о документе»* (с. 21), приоритет в обосновании которой принадлежит Полю Отле. В 1990-е гг. дисциплина соответствующего содержания появилась в учебных планах разных специальностей России и Украины под названием «Документоведение». Очевидно, что в настоящее время в России необходимо вернуться к первоначальному её названию – «Документология», чтобы не было разночтений с действующим Государственным образовательным стандартом для подготовки специалистов архивного дела и делопроизводства, в котором «Документоведение» охватывает сферу деятельности архивов и документационного обеспечения управления.

Итак, Ю. Н. Столяров определяет документологию как всеобщую теорию документа, которая «разрабатывает общие принципы, общие требования к документам, общие закономерности их создания и циркулирования в обществе» (с. 22).

Автор считает, что в документологии уже установлены свои *законы*, называет и характеризует три из них. В этом его позиция отличается от позиции представителей харьковской школы, которые выделяют общие и частные законы документологии. Кобщим относятся законы: документативной поддержки всех общественных отношений, генерации документов социальными системами, сохранения ранее созданных видов документов в процессе эволюции документальной коммуникации, аккумуляирования в документах всех знаний человечества, соотношения информации и её носителя, соответствия объёма документируемой информации пропускным возможностям каналов документской коммуникации. К частным законам отнесены: образования социальными системами генетически родственных документных ресурсов; пропорциональности объёма и содержания документного потока масштабам развития определённой сферы деятельности [3, 4].

В учебном пособии Ю. Н. Столяров так характеризует *первый закон документологии* – закон документизации: всякий социально значимый акт нуждается в документарном оформлении (с. 17). В иной формулировке – это закон документаризации, понимаемой как документарное опосредование любых актов социальной коммуникации.

Следствия этого закона: 1) «появление и функционирование колоссального множества видов документов» (с. 17); 2) «все социальные институты являются системами документивными» (с. 18); 3) «необходимость адекватности документа потребностям внешней среды» (там же); 4) «понятие документа в своей сущности относительное, конвенциональное и условное» (с. 19); 5) «постоянное возрастание документного массива» (там же); 6) «каждая область человеческой деятельности способна создать отдельные виды документов применительно к своим нуждам, но эти виды могут использоваться затем и в других сферах» (с. 20); 7) «любая сфера человеческой деятельности имеет собственное документоведение» (там же);

8) возникает необходимость «создания обобщающей науки документологии» (с. 21), для которой «равно интересны все области, которые имеют дело с документами, она их изучает с точки зрения того общего, что характеризует их» (с. 22).

Второй закон документологии представлен как «закон обусловленности существования

документа его качественными преимуществами»: «всякий вид документа может быть вытеснен другим видом документа только при одном условии – что новый вид во всех отношениях лучше прежнего» (с. 22).

Третий закон документологии – закон автономности информации и носителя: «одна и та же информация может быть записана на разных носителях» и «на одном и том же носителе или на носителе одного и того же вида может быть записана различная информация» (с. 23).

Следствия: 1) «в каждом случае нужно соотносить, сочетать вид информации и наиболее подходящий для неё носитель» (с. 23, 24); 2) «информация и носитель (два компонента документа) с одной стороны, связаны между собой теснейшим образом, ... а с другой стороны, они относительно автономны, и оказывается, что информацию от носителя можно отторгать и распространять, но тем не менее на исходном носителе та же самая информация останется» (с. 24).

Предупреждая возможные разногласия с другими трактовками законов документологии, Ю. Н. Столяров подчёркивает: они находятся в стадии разработки, и то, что сегодня считается законом, завтра может рассматриваться как одно из следствий другого закона. Такую закономерность мы обнаруживаем при сравнении обоснованных в учебном пособии «Документология» законов с теми, которые названы выше и охарактеризованы Н. Н. Кушнаренко и А. А. Соляник.

По содержанию (не по формулировке) только три закона совпадают с выявленными Ю. Н. Столяровым: закон документативной поддержки всех общественных отношений – закон документизации (всякий социально значимый акт нуждается в документарном оформлении); закон сохранения ранее созданных видов документов в процессе эволюции документальной коммуникации – закон обусловленности существования документа его качественными преимуществами; закон соотношения информации и её носителя – закон автономности информации и носителя. Остальные пять законов, представленные Н. Н. Кушнаренко и А. А. Соляник, Ю. Н. Столяровым не упоминаются. Остаётся предположить, что они либо вообще не являются законами, либо могут рассматриваться как следствия из названных законов.

Фундаментальность документологии Ю. Н. Столяров обосновывает тем, что «документология, нацеленная на получение общих знаний о документе как специфическом цивилизационном феномене, относится к фундаментальному сектору соответствующей научной деятельности в области социальных коммуникаций» (с. 28, 29). К достижениям документологии отнесены: бурное развитие документологического понятийного аппарата, терминологические разработки, выработка представления об относительности понятия *документ*, описание статуса документа, его онтологической и функциональной сущности, видов документа, исследование эволюции документа, обоснование самой широкой трактовки документа, установление законов документологии, обоснование правомерности существования множества документоведений и собственно общей теории документа. Документология охарактеризована как «фундаментальная дисциплина социально-коммуникационного цикла» (с. 37).

Ю. Н. Столяров уделяет значительное внимание эволюции документа. Важно следующее положение: «... информация не выражается непосредственно, а всегда посредством знака (иначе невозможно)» (с. 38). Потому «появление знака было первым и основополагающим элементом в изобретении документа» (там же). При этом знаками могут быть как предметы-знаки, так и изображения реальных объектов, и символы, не подобные отображаемому объекту.

Ю. Н. Столяров считает, что развитие документа неправомерно делить на этапы, фазы, стадии, потому что в его эволюции имеет место только начало и последующее развитие, а конца существования возникших однажды видов документа нет. Поэтому он предлагает пользоваться термином *фуркация* (от лат. *furcatus* – разделённый), который означает разделение чего-либо, в данном случае документа, и появление его новых видов.

Первая фуркация документа, который до этого существовал в форме «знаков-предметов, наделённых смыслом» (с. 287), связывается с появлением наскальной живописи, вторая – письменности, третья – книгопечатания. Четвёртая связана с изобретением новой технологии изготовления документов: «зафиксированная в них информация воспринимается техническим устройством» (с. 43). Автор отмечает, что первыми из них были перфокарты (1804–1808 гг.). Далее характеризуются телеграф и телеграмма, телефон и телефонограмма, радио и радиogramма, кинематограф и кинофильм, фотография.

Перечисляются документы, создаваемые техническими устройствами, но не всегда информация из них должна восприниматься через техническое устройство, поскольку в результате создаются документы, воспринимаемые человеком непосредственно. Например, телеграмма, телефонограмма, радиogramма, фотографии в своём конечном виде, с которым имеет дело пользователь (читатель). По-видимому, следовало бы назвать ещё одну, промежуточную между третьей и четвёртой, фуркацию документа: создаваемый техническими устройствами, но воспринимаемый человеком без каких-либо устройств.

Пятую фуркацию документа Ю. Н. Столяров связывает с появлением компьютера и электронного документа (с. 292).

Последующее развитие информационно-коммуникационной технологии предполагает появление новых видов документов, но созданные ранее виды продолжают использоваться в тех случаях, когда они наиболее эффективны.

Ю. Н. Столяров прослеживает возникновение и развитие понятия *документ*, рассматривает проблемы, связанные с официальными определениями документа, которые приводят к необходимости «обстоятельно разобраться в статусе документа как социального явления» (с. 61). Особое внимание Юрий Николаевич уделяет документологической терминологии. Терминологические новации, предложенные им, заслуживают отдельного рассмотрения.

Среди *функций документа* Ю. Н. Столяров выделяет одну самую главную, сущностную – информационную. Заключается она в том, что документ был изобретён человеком для получения возможности зафиксировать необходимую информацию и тем самым сохранить её во времени, а при необходимости передать в пространстве. Все прочие функции документа Юрий Николаевич называет феноменологическими, т.е. связанными с проявлениями сущностной функции. Среди них мемориальная – функция памяти. Коммуникационная функция охарактеризована как возможность передать информацию. «Предназначение документа определяет его прагматическую функцию» (с. 71).

Поскольку документ служит для получения знаний, он выполняет когнитивную, или познавательную, функцию. Выделена так называемая функция опознания, которая состоит в том, что «через знаки и отражаемый ими смысл можно добраться до первопричины появления документа с данным содержанием и в данном виде» (там же). Социализационная функция состоит в «приобщении человека к социуму» (с. 72). Управленческая – в том, что «документ управляет человеческими отношениями, регулирует их» (там же).

Правовая, или функция доказательности, свидетельствования, наиболее ярко проявляется в юридическом документе. Научно-вспомогательную функцию выполняют документы, помогающие в научных исследованиях. Кроме того, существуют документы в помощь производству, обучению, отдыху, развлечению. «Сколько у общества функций есть, столько функций выполняет, в силу первого закона документологии, и документ», – заключает Ю. Н. Столяров (с. 73).

Из перечисленных новыми, т.е. ранее не выделявшимися или выделявшимися под другими названиями, являются функции: прагматическая, опознания, социализационная, научно-

вспомогательная, помощь производству, обучению. Полагаю, что прагматическая, связанная с предназначением документа, должна включать в себя функции: научно-вспомогательную, помощи производству, обучению, отдыху, развлечению и т.д.

К сожалению, Ю. Н. Столяров не считает нужным сравнивать выделяемые им функции документа с представленными другими авторами, подтверждать найденные решения либо доказывать их ошибочность. В частности, он приводит перечень функций, выделяемых Н. С. Ларьковым (с. 74), но не комментирует его. Хотелось бы знать, почему Юрий Николаевич отрицает предложенные другими учёными характеристики функций документа.

Особое внимание Ю. Н. Столяров уделяет *сущности документа*. Вспомним, что сущность есть «смысл данной вещи, то, что она есть сама по себе, в отличие от всех других вещей и в отличие от изменчивых, под влиянием тех или иных обстоятельств, состояний вещи; в логике сущность (как существенный признак – лат. *essentialia constitutiva*) – это неотъемлемое качество, без которого предмет невозможно мыслить. Сущность предмета выражается в его определении» [5].

Сущность документа Ю. Н. Столяров определяет как «материализованную информацию», или более пространно: «содержащуюся на материальной основе выраженную в знаковой форме информацию» (с. 76). Понимая, что такого определения сущности документа недостаточно, он обращается к философии информации, разрабатываемой А. В. Соколовым. И выясняет, что информация как социальный феномен представляет собой нерасторжимое единство трёх компонентов: содержания, знаковой формы его выражения и материальной основы, на/в которой закреплены знаки. Принятие такой дефиниции информации приводит к полной тождественности определений информации и документа. Следовательно, необходимо найти отграничения документа от любой информации, информации вообще.

Ю. Н. Столяров считает, что фиксирование информации, её «записанность» на носителе не может быть отличительным признаком документа. И предлагает другой: «Документом информацию делает ... только одно: это не просто любой смысл, выраженный знаками на материальном носителе, а смысл, служащий свидетельством, доказательством, подтверждением, изложением чего-либо» (с. 78). Кроме того, «в каждом отдельном случае имеется в виду собственная семантическая система. ... Документами они являются только в этой системе» (там же).

Изложенные тезисы являются основополагающими в понимании документа

Ю. Н. Столяровым. На мой взгляд, они противоречат общепринятой трактовке документа: «... записанная информация или материальный объект, который может рассматриваться как единица в документационном процессе» [6]. В определении Международной организации по стандартизации не говорится об особенностях или назначении информации, а выражение «записанная информация» предполагает её фиксирование на материальном носителе.

«Документационный процесс» здесь трактуется как «продолжительное и систематическое составление и обработка записанной информации с целью ее накопления, классификации, поиска и использования или передачи» [Там же]. Документационный процесс, конечно, можно рассматривать как семантическую систему, однако в его определении имеется в виду любая семантическая система. Определение документа не предполагает, что он является таковым только в «собственной» семантической системе.

Вывод Ю. Н. Столярова – «В реальности документа как такового, документа вообще ... не существует» (с. 78) – заставляет сомневаться в необходимости документологии как всеобщей теории документа. Если нет «документа вообще», то каждая область деятельности должна самостоятельно разбираться со «своим» документом, а объединять эти знания незачем. Но с этим согласиться невозможно. Ограничения в трактовке документа действительно начинаются при его рассмотрении как элемента определённой семантической системы, но на общем

определении документа они не должны отражаться.

Второе важнейшее положение теории документа, предложенное Ю. Н. Столяровым, – определение *статуса документа* как научного понятия.

Статус – это «абстрактный многозначный термин (лат. *status* состояние, положение), в общем смысле обозначающий совокупность стабильных значений параметров объекта или субъекта. С упрощённой точки зрения статус объекта или субъекта – это его состояние либо позиция, ранг в любой иерархии, структуре, системе» [7]. Более известны следующие трактовки: "социальный статус" – положение, занимаемое индивидом или социальной группой в обществе или отдельной подсистеме общества»; «правовой статус – установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей» [Там же].

В пособии Ю. Н. Столярова понятия сущности и статуса документа практически сливаются. Автор считает, что статус документа проявляется, прежде всего, в относительности, конвенциональности, условности понятия *документ*: этот статус в каждой семантической системе разный. «Статус документа – это правомочность рассмотрения данного объекта как документа, ...он должен давать возможность извлекать из него нужную информацию» (с. 126).

Автор предлагает своё определение документа: «...профильный для данного семантического процесса полноценный квант информации, способной быть извлечённой из данного объекта» (с. 130). О материальности объекта и знаковости представления информации речь уже не идёт. Главное – профильность для конкретного семантического процесса, что означает: в другом семантическом процессе документ перестаёт быть таковым. Полагаю, что статус документа не меняется в зависимости от того, где он создаётся или существует, меняется только его профильность.

Второй момент: в определении говорится об информации, «способной быть извлечённой из данного объекта». Такое выражение слишком неопределённо: почему способной, для кого способной? А если кто-то не способен извлечь эту информацию, то и документ не существует? Если не существует для определённого субъекта – значит, не существует вообще? Вряд ли такое утверждение может быть частью дефиниции документа.

А что означает «полноценность» кванта информации, как она определяется – вообще не известно. Далее Ю. Н. Столяров говорит о документах «полноценном» и «неполноценном» (с. 136–138), но оба рассматриваются как виды документа, а не чего-либо иного, следовательно, даже «неполноценный» информационный объект может рассматриваться как документ.

Вероятно, более правомерно говорить об особенностях документа, функционирующего в определённой семантической системе, например в библиотечном фонде, и при этом не отказывать в статусе документа другим материальным объектам, содержащим записанную информацию и предназначенным для её сохранения и распространения в обществе.

Существенной новизной обладает предложенная Ю. Н. Столяровым *характеристика составляющих документа*. Ранее многие авторы выделяли только две составляющие документа (материальную и идеальную – информационную), и лишь некоторые замечали третью – знаковую форму представления информации. Ю. Н. Столяров выделяет восемь составляющих, причём предлагает нетрадиционную последовательность в их характеристике.

Первой рассматривается *перцептивная составляющая* документа. Речь идёт о «субъекте распознавания документовой информации», будь то человек или машина. Словом «перцепция» обозначается восприятие информационной составляющей документа. С этой точки зрения различаются «антроподокумент», или «хомодокумент», рассчитанный на восприятие (распознавание) информации человеком, и «технодокумент», в котором информация распознаётся машиной, после чего передаётся в человековоспринимаемом виде.

Рассматриваются также виды документа, выделяемые по каналу восприятия их информации человеком.

Значительное внимание уделяется *номинативной составляющей* документа. Это – наименование документа, каким оно сформировалось в результате исторического развития. Ю. Н. Столяров доказывает: «...значение акта наименования документов состоит, прежде всего, в том, что такое наименование – первейший признак их идентификации и различения между собой» (с. 111). В учебном пособии приведено много примеров наименований различных видов документа, показана их связь с той или иной областью деятельности, в которой возникают и функционируют документы. Ю. Н. Столяров доказал важность номинативной составляющей документа.

Материальная составляющая, по справедливому замечанию автора, долгое время ставилась на первое место в определениях документа. Он признаёт: «...для того, чтобы информацию зафиксировать, или, так сказать, остановить во времени, её требуется преобразовать в физическое явление, т.е. занести на материальный носитель» (с. 151). Юрий Николаевич подчёркивает, что в разработке представлений о материальной составляющей документа до сих пор много неясностей или неточностей, и говорит о необходимости различать материал основы, его геометрическую и конструктивную форму и материал (вещество и энергию) записи, а также связующие материалы, применяемые для создания документа определённой формы.

С особенностями материальной составляющей связаны способы документаризации (так Ю. Н. Столяров называет «процесс превращения незримой мысли в знак, т.е. материальный объект», а именно – в документ). «По субъекту документаризации» выделяются рукописный, механический, автоматизированный и автоматический способы (с. 173); «по природе» – «физические (механический, электромеханический, электрографический, электромагнитный, оптический, электронный и т.д.), химические (фотографирование, травление кислотами) и их сочетание в различных комбинациях» (с. 174).

Отдельно рассмотрены «средства документаризации», к которым Ю. Н. Столяров относит инструменты, применяемые для нанесения вещества записи на материальную основу, и аксессуары документа – «вспомогательные средства, облегчающие работу с ним».

Замечу, что Ю. Н. Столяров настаивает на применении понятия *средства* в отношении регистрации, хранения, передачи информации только к инструментам. На мой взгляд, неправомерно сужено значение слова «средства». В *Толковом словаре Ушакова* представлены два основных значения этого слова: «1. Приём, способ действий для достижения чего-нибудь. 2. Предмет, приспособление (или совокупность их), необходимое для осуществления какой-нибудь деятельности» [8]. Только во втором значении средствами названы инструменты, необходимые для деятельности. Слово «средства» применяется в выражениях: «Средства производства. Средства передвижения. Транспортные средства. Средство труда. Оборонительные средства. Технические средства борьбы. Средства защиты. Язык – средство общения. Средства к существованию. Средства от головной боли. Антисептическое средство. Универсальное средство. Питательное средство» [Там же] и других. Как видим, понятие *средство* достаточно универсальное.

То, что обычно рассматривалось как информационная и знаковая стороны документа, представлено Ю. Н. Столяровым в виде трёх составляющих: *сигнативной, семантической и синтаксической*.

Название сигнативной составляющей образовано от слова «сигнифика»: «Теорию знаков с формальной стороны изучает сигнифика» (с. 181). Однако словари трактуют термин *сигнифика* по-другому. Например: «Сигнифика (от лат. *signum* – знак и *facere* – образовывать) психолингвистика – понимаемое в широком смысле учение о средствах рассудка, т.е. наука,

которая изучает речевой акт как психологическое действие, рассматривает язык как действие» [9]. Аналогичное толкование предлагает Википедия: «Сигнифика – это психолингвистическая наука, которая изучает психические аспекты общения, в отличие от лингвистики, главной задачей которой является изучение языка как такового. Целью изучения сигнифики есть именно сам процесс общения людей...» [10].

И только «Энциклопедия социологии» предлагает более широкое толкование: «Сигнифика – (от лат. *signum* – знак и *facio* – делаю) англ. *signifies*; нем. *Semiotik*. 1. Теория, основанная на рассмотрении любых языков как знаковых систем. 2. Наука, изучающая речевой акт как психическое действие, а язык как действие» [11]. Однако и в последнем случае значение этого термина не совпадает с тем, которое предложил Ю. Н. Столяров. Не понятно, о каких языках здесь идёт речь. Если о тех, что применяются в «речевых актах», то для документа это значение не подходит. Возможно, более обоснованным было бы применять в качестве исходного термина – *семиотика*, который понимается как «наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем (естественных и искусственных языков)» [12].

Характеризуя сигнативную составляющую документа, Ю. Н. Столяров рассмотрел понятия аналогового, символьного и аутентивного документа. Приведено много интересных фактов из истории символов, безотносительно к документам. Охарактеризованы понятия текста и кода.

Семантивная составляющая документа (от др.-греч. *semanticos* – обозначающий), по словам Ю. Н. Столярова, «выражает информационную сущность документа», «передаёт значение и смысл информации, зафиксированной на/в материальном носителе» (с. 204). В таком понимании семантивная составляющая близка к свойству семантической документа, т.е. его способности передавать значение информации, зафиксированной в форме знаков на/в материальном носителе документа. Иначе говоря, семантивная составляющая документа должна представлять собой его содержание.

Ю. Н. Столяров видит в семантивной составляющей не только смысл информации, но и «читательское (пользовательское) назначение» документа (с. 218), и «степень обобщения информации и ряд других признаков» (с. 219). Полагаю, что назначение документа логичнее было бы исследовать в характеристике его прагмативной составляющей, а степень обобщения информации – в темпоральной, где они действительно проявляются. Ведь именно в прагмативной составляющей рассматриваются виды документа «по сфере применения» (с. 265–267), а в темпоральной – виды «по отношению к изначальной информации». т.е. первичные и вторичные (с. 252, 253).

Рассмотрение семантивной составляющей Ю. Н. Столяров связывает с характеристикой сущности информации и приводит читателей к выводу: «Информация не материальна и не содержится ни в каких явлениях или процессах материального мира, в том числе в знаках, текстах, программах, компьютерах и т.д. Наличие информации *приписывается* этим явлениям/процессам познающим субъектом...» (с. 208). Однако тут же говорится: «Информация не может существовать иначе как в форме знаков, закреплённых на материальном носителе... В строгом смысле документ в общем случае можно определить как выраженную в знаковой форме и закреплённую на материальном носителе информацию» (с. 209). Такое определение документа противоречит заявленному выше его статусу, и это, к сожалению, не объясняется.

В характеристике семантивной составляющей особое внимание уделено понятиям *смысл* и *содержание* документа. Утверждается, что смысл – «это более глубокое понимание слова “значение”, внутреннее логическое содержание информации» (с. 210). Содержание документов рассматривается как основание их библиотечно-библиографической классификации, построенной на логическом делении универсума знаний (с. 214–217), что, безусловно, соответствует истине.

Термин *синтактивная составляющая документа* образован от слова «синтаксис», означающего «построение, порядок, составление». Синтаксис более известен как раздел лингвистики, являющийся составной частью грамматики и изучающий строение словосочетаний и предложений, функциональное взаимодействие в них различных частей речи [13]. Ю. Н. Столяров выбирает другое значение слова «синтаксис» – «это структура знаковых систем, правила их образования и преобразования» (с. 221) и подчёркивает прямую связь синтактивной составляющей с материальной и семантивной. Синтактивная составляющая проявляется в композиции документа, требованиях к месторасположению его составных частей, полноте их набора.

Учёный разрабатывает *принципы синтактивности*: целесообразность (выбор и расположение элементов документа должны соответствовать цели его создания), рациональность (требование воплощать замысел минимальными композиционными и выразительными средствами), аттрактивность (привлекательность в психологическом и художественно-образном отношении). «Синтактивная составляющая распространяется на структурирование и содержания, и оформления текста произведения» (с. 223). На примерах печатных изданий и управленческой документации показаны требования к их композиции и отдельным составным элементам.

Темпоральная составляющая (от лат. *tempus*– время) призвана характеризовать документ в различных временных аспектах. Весьма существенно такое замечание: «С хронологической точки зрения документ можно определить как овеществлённое прошедшее, живущее в настоящем и будущем» (с. 242).

Ю. Н. Столяров рассматривает различные проявления временной характеристики документа: по стадиям его создания (черновик, беловик, рукопись, манускрипт, публикация, тиражирование и его виды); «по отношению к изначальной информации» (документы первичные и вторичные, оригиналы и копии, с разными сроками исполнения и сроками хранения, прижизненные и посмертные). Юрий Николаевич продолжает дискуссию, обосновывая понятие *синхронный документ* – существующий только в момент его восприятия человеком. В основном это – отображение информации на экране.

На мой взгляд, более правильным было бы объяснять это явление как «выражение» документа, существующего всё-таки в *закреплённом* на вещественном (субстанциональном) носителе виде (с. 258), хотя местонахождение носителя не всегда известно. Признак закреплённости информации на носителе заложен в дефиницию документа характеристикой информации: это «записанная информация». Записать без закрепления невозможно, а на экране, как мы знаем, никакие знаки не закрепляются.

Диахронным назван «документ, который существует безотносительно к моменту воспроизведения» (с. 259). По моему мнению, таковыми являются все документы, ибо передача информации во времени – их сущностная характеристика.

Прагмативная составляющая, по мнению Ю. Н. Столярова, имеет отношение к «бытованию документа во внешней среде», «отражает взаимосвязь между документом и пользователем» (с. 263). Понимается эта взаимосвязь своеобразно: «степень ценности» выступает «признаком отграничения документов от недокументов» (там же). В этом утверждении находит выражение тезис об относительности понятия документа, его статуса в той или иной семантической системе. На примере решений библиотекаря при комплектовании фонда Юрий Николаевич доказывает, что включение в библиотечный фонд – это признание документа. На мой взгляд, такое решение должно основываться на понятии профильности документа, но даже если книга не попадёт в фонд конкретной библиотеки, она не теряет статус документа.

Дальнейший анализ прагмативной составляющей документа приводит к его классификации по целевому и читательскому назначению, что в данном случае наиболее уместно.

Рассматриваются также виды документа по их юридическому статусу, происхождению и сфере применения, форме собственности, режиму доступа.

Ю. Н. Столяров неоднократно подчёркивает взаимосвязь существенных составляющих документа, которые только в своей целостности способны дать общее представление о нём.

Итак, в пособии Ю. Н. Столярова «Документология» рассмотрена общая теория документа. Продолжением этого курса должна стать дисциплина «Документный ресурс», с содержанием которой читатели в основном знакомы по другому учебному пособию автора [14].

Систематическое изложение теории документа в представлении Ю. Н. Столярова имеет большое значение для дальнейшего развития документологии как научного направления. Многие предложенные новации, очевидно, вскоре станут общепринятыми, но некоторые из них нуждаются в дальнейшем обсуждении.

Список источников

1. **Соколов А. В.** Документный ресурс ноосферы [Отклик на выход в свет учеб. пособия Ю. Н. Столярова «Документный ресурс» (Москва : Либерия-Бибинформ, 2009) / А. В. Соколов. // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 1. – С. 119–129.
2. **Столяров Ю. Н.** Документология : учеб. пособие / Ю. Н. Столяров ; М-во культуры Рос. Федерации, Моск. гос. ун-т культуры и искусств, Орлов. гос. ин-т искусств и культуры. – Орёл : Горизонт, 2013. – 369 с. : ил.
3. **Документологія** : прогр. та навч.-метод. матеріали до курсу для студ. спец. «Книгознавство, бібліотекознавство і бібліогр.» / Харк. держ. акад. культури ; уклад.: Н. М. Кушнарєнко, А. А. Соляник. – Х. : ХДАК, 2007. – 59 с.
4. **Кушнарєнко Н. М.** Формування системи загальних та часткових законів документології як наукової дисципліни / Н. М. Кушнарєнко // Вісн. Харк. держ. акад. культури. – Х., 2007. – Вип. 21. – С. 101–108.
5. **Сущность** [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
6. **ISO 5127: 2001.** Documentation and information: Vocabulary. – Printed in Switzerland, Geneva: ISO copyright office, 2001.
7. **Статус** [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
8. **Средство** [Электронный ресурс] // *Толковый словарь Ушакова / Д. Н. Ушаков. 1935–1940.* – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1040150>.
9. **Сигнифика** [Электронный ресурс] // *Философский энциклопедический словарь. 2010.* – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3284/%D0%A1%D0%98%D0%93%D0%9D%D0%98%D0%A4%D0%98%D0%9A%D0%90
10. **Сигнифика** [Электронный ресурс] // Википедия. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
11. **Сигнифика** [Электронный ресурс] // *Энциклопедия социологии.* – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3284/%D0%A1%D0%98%D0%93%D0%9D%D0%98%D0%A4%D0%98%D0%9A%D0%90

[98%D0%A4%D0%98%D0%9A%D0%90](#)

12. **Семиотика** [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> Семиотика.

13. **Синтаксис** [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

14. **Столяров Ю. Н.** Документный ресурс : учеб.пособие для высш. учеб. заведений / Ю. Н. Столяров. – Москва : Либерия, 2009. – 223 с. – (Специальная серия «Профессиональный практикум»).